

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился 17 (3) января 1908 г. в имении под Ливнами (Луги-Апушкины).

Вот как описывает отец Владимир Владимирович рождение сына: “Все они родились, когда мы жили в Лугах, в уютном доме в пять комнат с кухней в подвальном этаже. Пришлось завести акушерку, работавшую в больнице, построенной земством в усадьбе братьев Михайловых, мой родной брат был врачом в этой больнице. От Лугов до больницы 10 вёрст. Саша родился в первых числах января. Акушерка приехала задолго до начала родов. Когда начались роды, я сидел через комнату и читал книгу или газету. Проходит час, другой, много часов, мне ничего не говорят, думаю, что так и нужно, даже кажется, пообедал одиноко, наконец, получаю радостное известие - сын”.

“Когда стали подрастать дети, была приглашена гувернантка француженка, жившая

ранее у Саши – удивительно болтливая девушка. Потом мы с ней расстались, а на её место поступила почтенная мадам, с сыном подростком. Французской болтовни в доме ещё прибавилось, так что кончилось тем, что по-русски в семье говорил только я. А дети и жена восприняли язык так, как правильно и хорошо говорят французские дети, и правильно и хорошо говорят русские

дети на трудном русском языке с его всякими согласованиями и падежами. А изучение грамматики и правописания – это следующая ступень, которую полностью преодолеть по условиям времени не удалось никому”.

С 1922 года жил в Москве (Хлебный переулок, дом № 6, кв. № 6). Мечтал об актёрской деятельности и учился в ГИТИСе и ВГИКе. Но 2 ноября 1933 года Александр Владимирович арестовывается вместе Петром Петровичем Урусовым (мужем сестры), перед ними был арестован 25 октября 1933 года двоюродный брат Алексей Львович Бобринский, а 28 октября 1933 года был арестован тоже двоюродный брат

Владимир Михайлович Голицын (Дело № 2794 “Намерение совершить покушение на т. Сталина”, октябрь 1933 года). Александр Владимирович и Пётр Петрович получают по 3 года – первый в сибирские лагеря, второй в Казахстан. Бобринский получает 5 лет, а Владимир Михайлович стараниями художника П. Д. Корина освобождается.

Срок Александр Владимирович отбывал в лагерях на станции Яя Западно-Сибирского края (ныне Кемеровская и Томская области). С начала 1936 года был расконвоирован и имел свободный выход в город, где познакомился с молодой учительницей Дарьей Яковлевной Кротовой, дочерью раскулаченного сибирского землевладельца. По её ходатайству устроился в местный клуб руководителем драмкружка. После освобождения 25 августа 1933 года они поженились и стали жить вместе в маленькой квартирке при школе. В феврале 1937 года после начала травли в школе Дарья Яковлевна вынуждена была уехать, тем более что ждала ребёнка, в Б-Бирикуль, где их никто не знал и куда устроил её чуткий и человечный начальник

Яйского РОНО.

Провожая жену, Александр Владимирович сказал, что сам с ней ехать не может для её же и будущего ребёнка спокойствия, а попробует через некоторое время уехать в Томск. Его последние слова при расставании были: "Никому и никогда не говори обо мне. Меня не ищи, я сам тебя найду, если будет возможно. Когда родится сын – назови Владимиром, а если родится дочь, то Ириной, это наши родовые имена. Помни всегда и везде то, что я тебе говорил. В случае необходимости, ты адрес знаешь. Но, прошу тебя, это в случае крайней необходимости".

Через доверенное лицо Александр Владимирович переслал жене с нарочным (А. А. Ширинский-Шихматов) только два письма. В последнем письме он сообщал, что выезжает в Томск, но сначала съездит в Москву к отцу. Письма были без адреса и адресата, только имена.

Оставшись один, Александр Владимирович работал сначала руководителем драматического кружка, а затем создал труппу и ставил спектакли.

В сентябре 1937 года Александр Владимирович уехал в Томск, где поступил в городской театр. В этом театре работал под сценической фамилией **АЛВЕГОВ** (Александр Владимирович Голицын).

Но 31 января 1938 года был арестован со своей младшей сестрой Ольгой, а уже четвёртого февраля 1938 года было закончено следствие, и все они были приговорены к расстрелу.

Ольгу Владимировну Урусову-Голицыну расстреляли 5 марта 1938 года.

Александра Владимировича Голицына расстреляли 11 июля 1938 года.

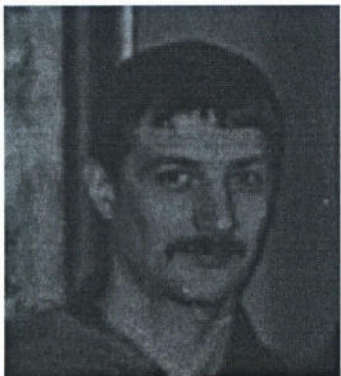
17 января 1938 года был расстрелян муж сестры князь Пётр Петрович Урусов.

О А. В. Голицыне в 1991 году снят документальный фильм Новосибирской киностудией под названием "Конец дворянского гнезда".

Женат на Дарье Яковлевне Кротовой (03.03.1914 г. – 06.01.1993 г.). Отец её – Яков Николаевич Кротов родился в январе 1870 года. В 1900 году уехал из Могилёва в Сибирь, где приобрёл землю в Красноярском крае, Боготольского района, на этом месте впоследствии образовалось село Вознесенка. В 1930 году был раскулачен, лишён земли и имущества. Умер 20 января 1951 года там же. Мать её – Евдокия Михайловна Мищенко, родилась в 1869 году в городе Могилёве, умерла в 1965 году в городе Кемерово, в семье младшей дочери Анны.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Александр Владимирович Голицын родился 9 июля 1960 года.

Окончил МВТУ. Работал на ФГУП "МЗЭМА" инженером, затем работал в системе МПС РФ, а в настоящее время в Министерстве юстиции РФ.

Женат трижды:

1. На Ирине Викторовне Платовой (р. 04.10.1962 г.).

Дети: Екатерина (13.09.1983 г.).

2. На Валентине Азаровне Умновой (р. 11.05.1964 г.).

Дети: Алексей (14.06.1986 г.).

3. С 21.02.1993 г. на Светлане Владимировне Комбарово
(р.25.04.1970 г.).

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Владимир Александрович Голицын родился 8 июля 1937 года.

Запомнились слова матери: *“Если ты не хочешь повторить судьбу своего отца, то запомни: дома – мы свои – русские, а за порогом – советские”*. Это было сказано, когда мать снимала с меня крестик в 1949 году. Поэтому везде за порогом дома был обыкновенным советским мальчиком. Мечтал быть военным, но в военное училище не приняли из-за

биографии. Пытался через военкомат попасть в военное училище, но не удалось и это, так как не было документов о реабилитации отца. Поэтому пришлось срочную службу служить на кораблях Северного флота.

После армии поступил рабочим на завод (ныне это Федеральное Государственное Унитарное Предприятие “Московский Завод Электромеханической Аппаратуры”), окончил МВТУ по специальности инженер-механик гироскопических приборов, а в настоящее время работаю на этом же заводе заместителем главного инженера. Разрабатывали и изготавливали приборы для управления полетом ракетно-космическими аппаратами. Полёты первого человека и все пилотируемые полёты, в том числе и сейчас на МКС управляются приборами, изготовленными на нашем заводе. Горжусь тем, что в создании ракетно-ядерного щита России есть и мой вклад.

У меня трое детей – сын и две дочери. Старшему сыну 46 лет, он как и я, окончил МВТУ по той же специальности, работал со мной, но потом ушёл, закончил юридический и сейчас работает в Министерстве юстиции в звании майора. Средняя дочь (35 лет) работает помощником президента одной коммерческой структуры. Младшая дочь учится в Лицее при международном университете в 11-ом классе. Супруга работает ведущим инженером в ООО “Моспроект”.

Я считаю, что с генами мне достались и укрепились и патриотизм, и честь, и гордость за свой род, который я знаю на протяжении более 600 лет и что никто из Голицыных из всех ветвей не опозорил его.

Женат дважды:

1. На Наталье Михайловне Горбуновой (р.17.04.1940).
Дети: Александр (09.08.1960); Ирина (12.10.1969).
2. На Ларисе Александровне Головлёвой (р.23.08.1948).
Дети: Елена (15.05.1990).

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Ольга Владимировна Голицына родилась под Ливнами (Луги-Апушкины) 17 августа 1912 года.

Вот как вспоминал её отец князь Владимир Владимирович Голицын о рождении младшей дочери:

“А последние роды были в начале августа. Был тёплый хороший день, и мы поехали в коляске прокатиться, но, отъехав недалеко от дома, жена говорит, что нужно вернуться и экипаж послать за акушеркой. Так и сделали. Она пошла в комнату и легла в кровать.

До прихода акушерки около двух часов. Прошло два часа, а её всё нет. Прошло ещё время, нужна помощь, а акушерки всё нет. А может быть она больна или уехала куда-нибудь. Что делать? Тогда решили позвать “опытного человека” – бабуку из деревни.

Пришла высокая старуха с суровым мрачным лицом. Но прежде чем допустить её в комнату для работы нужно навести чистоту. Руки вымыть нетрудно, но чем заменить белый медицинский халат, чтобы прикрыть одежду. Единственно, что нашлось – это чистый фартук горничной. Ситуация не до смеха, но зрелище получилось забавное – высокая старуха с мрачным лицом, одетая в кокетливый фартучек горничной и с кружевами и с фестончиками.

Побыла она некоторое время в комнате, не приступая к делу, послышался стук подъехавшего экипажа, вошедшая акушерка быстро переоделась. Прошло очень мало минут, и в доме послышался голос нового человека – родилась Оля!”

После 1920 года Ольга Владимировна жила с родителями в

Москве в Хлебном переулке дом № 6, кв. № 6.

В 1929 году в подмосковном Глинкове Ольга Владимировна венчалась с князем Петром Петровичем Урусовым (18.01.1907 г. – 13.01.1938 года, расстрелян в городе Томске).

Ольга Владимировна была арестована 31 января 1938 года на квартире своего старшего брата Александра, следствие было скоротечным, так как уже 4 февраля она была приговорена к расстрелу и 5 марта 1938 года расстреляна в городе Томске.

Дети: Ирина (08.1931 г. – 12.1935 г.).

Владимир Александрович Голицын,
Заместитель Главного инженера Федерального
Государственного Унитарного Предприятия
“Московский Завод Электромеханической Аппаратуры”

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ГОЛИЦЫН ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Моё последнее выступление на “Голицынских чтениях” о моём деде князе Владимире Владимировиче Голицыне закончилось 1917 годом. Проследим далее жизненный путь Владимира Владимировича и его семьи.

Итак, свершился Великий переворот – “Великая революция”. “Великая” - по ломке всего существующего до переворота: строя, веры, обычаев, всех многовековых устоев общества, великими и неисчислимыми жертвами и преступлениями каких мир до того дня не ведал, великого и невероятного цинизма и обмана и великих несбыточных надежд.

Но это будет потом, а в октябре 1917 года Владимир Владимирович жил с семьёй в Ливнах Орловской губернии. Работал Председателем Ливенской Уездной Земской Управы, заседал в городской Думе и управлял имением (и не малым). Отметим только, что согласно “Формулярного списка о службе Председателя Ливенской Уездной Земской Управы князя Владимира Владимировича Голицына”, составленного 27 апреля 1917 года, за ним в его личном частном владении имелось 184 десятины и 1126 сажень земли в Ливенском уезде. Кроме того, в управлении от отца по полной доверенности (управлять, продавать, покупать, обустроивать и т.п.) в его управлении имелось ещё 1880,87 десятин земли, т. е. около 2000 гектар земли со многими деревнями, крестьянами, их отношением к земле и к владельцу, а десятина, как нам известно, чуть больше гектара. Грамотное управление имением это не простой труд, а труд, требующий знаний во многих отраслях сельского хозяйства, экономики, управления, психологии и т.п. Летом с семьёй он жил в своём поместном доме, расположенном на излучине двух рек Сосны и Кшени рядом с деревней Луги Апушкины. Поместный дом с небольшим количеством построек был окружён молодым и старым садом. За чудесными Антоновскими яблоками приезжали купцы из Москвы. Зимой же Владимир Владимирович с семьёй жил в городе, где снимал квартиру в доме С. Н. Маслова, с которым он познакомился на Русско-Японской войне. Правда, в прошлые годы он иногда наезжал с семейством (супруга Татьяна Семёновна и трое детей – Александр и Елена, а потом и Ольга) в Москву к родителям. Там его хорошо встречали, он ходил с супругой на балы, где ею все восхищались, её красотой, образованностью и воспитанностью, её умением разговаривать с людьми разного ранга и общественного положения,

и это придавало ему чувство гордости за неё и за себя, так как в этом был и его немалый труд.

И это тоже было уже в прошлом, и он не знал, да и не мог предположить, что это уже в **невозвратном** прошлом. По всей стране и в Ливнах так же шла жестокая борьба за власть на всех уровнях управления страной. Он не предполагал, что может быть применено насилие в самой ужасной форме – форме бунта народных масс, подстрекаемых целенаправленно умелой рукой на погромы, разграбление и уничтожение. В конце декабря 1917 года власть в городе Ливны фактически полностью перешла в руки большевиков, и Земство перестало существовать.

Он не мог предположить, что люди, окружающие его в его деревнях, могут сделать ему что-то плохое, а тем более его семье. Но законы классовой борьбы непримиримы и неумолимы, тем более, когда её возводят до небес и всю жизнь сводят только к ней. А неподчинение этим законам ставит человека вне этого общества, т.е. во врага, которого если не “сдаётся, то уничтожают”. Середины тогда не было, да и быть не могло!!! Но он всё же оставался в Ливнах.

И вот вечером в июле 1918 года к ним в дом пришли крестьяне из деревни Луги Апушкины и сказали, что по их сведениям (и их сведения, к сожалению, были верны) решением совета они (т.е. князя Голицыны) завтра подлежат выселению из их же дома с конфискацией всего имущества, а сам дом определён к сожжению. Что же будет дальше с хозяевами дома им было неизвестно. Все же крестьяне не предали его. Это подтвердилось и значительно позже. Когда в сентябре 1976 года я вместе со своей тётушкой Еленой Владимировной ездил в Ливны, то, находясь в деревнях, расположенных рядом с бывшим поместьем, мы были радушно встречены жителями деревень, хотя прибыли мы туда явочным порядком никому не сообщая. Заходя в дома, куда приглашали почти за руку местные жители и старались угостить всем, что было, я, к своему удивлению и радости, увидел неожиданно, даже сначала не поверив этому, в некоторых домах на стенах среди семейных фотографий фотографии своего деда князя Владимира Владимировича и бабушки княгини Татьяны Семёновны. Ведь в своё время это было очень рискованно, но видно очень добрая память осталась о своих господах, чтобы сохранять их фотографии с риском для себя и своих близких. Помнящих те далёкие годы было очень мало, но один из старожилов, прихрамывающий с тростью старик рассказывал, что когда он был мальчиком, то довольно часто бывал в доме князя и с любовью вспоминал о самом князе Владимире Владимировиче и о том, как он общался с крестьянами. "Вы очень похожи на него" - говорил он мне. "Глядя на Вас, я так и вижу, как князь с княгиней идут вот по этой тропке из церкви" - добавлял он.

Но вернёмся в июль 1918 года.

Надо было срочно принимать какие-то решения. Было ясно, что князю Владимиру Владимировичу оставаться крайне опасно, так как уже полыхала гражданская война.

Детей тут же отправили в деревню к родственникам жены (так как его жена была по происхождению крестьянка). Владимир Владимирович сразу же верхом уехал в Ливны, а оттуда той же ночью - в Москву. Дома осталась одна княгиня Татьяна Семёновна с прислугой. Ночью же с помощью окрестных крестьян в Ливны к надёжным людям было вывезено часть мебели, посуды, одежды, словом всё самое необходимое на первый случай. Всё увезти было просто невозможно. Малая часть вывезенного находится и сейчас у меня в доме.

Утром следующего дня дом был разграблен и сожжен. Сожжены были и все постройки. И на месте помещного дома остался один бугорок.

На этом снимке средняя дочь Владимира Владимировича Елена Владимировна со своим двоюродным дядей (двоюродный брат матери) Филиппом Кузьмичом Говоровым на бугорке сожженного помещного дома. Снимок сделан в сентябре 1976 года.

Владимир Владимирович по приезде в Москву с 10 августа 1918 года до апреля 1920 года работал в общественно – потребительском кооперативе для заготовок топлива “КООПЕРАТОП”.

Гражданская война бушевала и в конце 1919 года большевики окончательно взяли Орел и Ливны. В марте 1920 года с целью повидать семью, Владимир Владимирович организует себе командировку от “КООПЕРАТОПА” в город Орел и в начале апреля он оказывается в Лугах Апушкиных под Ливнами, где находится его семья. Для оправдания своего пребывания в Лугах Апушкиных он получает удостоверение от местного Совета о причинах своего пребывания – опасная болезнь дочери.

Для того чтобы остаться с семьёй Владимир Владимирович 9 апреля 1922 года устраивается на работу Заведующим общим отделом Ливенского (Орловской губ.) Союза Потребительских обществ. Само по себе это уже говорит о многом. Бывший крупный землевладелец (помещик), Председатель Ливенской Уездной Земской Управы князь Владимир Владимирович Голицын не только не скрывается, не изменяет фамилию, но и не боится, не прячется, а устраивается на работу на виду у всех, причем на общественную работу. И его встречают очень хорошо, без натравливаемой ненависти. Там он работает до 18 ноября 1922 года.

Но всё же, как бы предчувствуя грядущее, Владимир Владимирович в конце 1922 года с семьёй перебирается (именно перебирается) в Москву и поселяется вблизи Арбата на Хлебном переулке в свободном подвальном помещении дома № 6, в дальнейшем это квартира № 6.

Это, конечно, не дом на Покровке, но место сие он по-видимому предусмотрел уже заранее, может предвидел дальнейшее развитие событий. И этот его выбор тогда, сыграл впоследствии спасительную миссию в выживании в большевистской Москве.

Этот адрес – Хлебный 6, кв. 6 знаком всем родственникам, которые в трудные времена побывали там, всегда радушно встречаемые.

Здесь, т.е. в Москве, Владимир Владимирович с декабря 1922 года по июль 1923 года работает начальником отделения Претензионной части отдела сборов северных железных дорог.

21 июня 1923 года Владимир Владимирович переходит на работу в банк Внешней Торговли СССР, где работает почти шесть лет - по 26 апреля 1929 года, т.е. весь период НЭПа. Затем совершился “Великий перелом” и началась “чистка кадров” в стране. Изгонялись все “бывшие”. Так с апреля 1929 года по 27 декабря 1932 года Владимир Владимирович был “вычищен” из 6-ти различных организаций по “сокращению штатов”. Что это было за “сокращение штатов” объяснять не нужно.

В конце 1935 года Владимир Владимирович заболел тяжелой формой брюшного тифа. Последствия перенесения которого сказались не только на его дальнейшем здоровье, но и на постоянном трудоустройстве. Но это было последствие не только тифа, а большей частью княжеского происхождения. Поэтому Владимир Владимирович в дальнейшем и до конца своих дней постоянно нигде не работал, а работал по временным договорам в различных учреждениях, в Литературном музее по разбору и описанию библиотек и по фольклорному отделу, а также в Музее А. С. Пушкина по составлению “Летописи жизни и творчества Пушкина” и на других разовых работах.

А также занимался переводами, так как он знал в совершенстве французский, немецкий, греческий, латинский и английский языки. Когда я, наконец, оказался в Москве и в 1955 году в первый раз пришел к нему по заученному с детства адресу, то на столе видел разные статьи и подготовленные тексты переводов.

А что же семья? В 1924 году Владимира Владимировича постигло огромное горе – 18 октября 1924 года в возрасте 33-х лет умерла на операционном столе его красавица-жена Татьяна Семёновна. Как тогда говорили – передозировка хлороформом. В это время старшему сыну Александру было 16 лет, дочери Елене 15 лет и дочери Ольге 12 лет. Всё хозяйство по дому на себя взяла средняя дочь Елена. Владимир Владимирович очень тяжело переживал смерть жены. Он замкнулся, ушёл в себя, похудел, осунулся и первое время почти ни с кем не общался. И Елене в её пятнадцать лет пришлось самой решать, как распорядиться скудным заработком отца, как его растянуть на месяц, что покупать из продуктов и вещей, из чего и как готовить и тому подобное.

Сын Александр Владимирович мечтал стать актёром, учился в театральной школе и работал агентом в Бауманском Тресте Партий Сельхозсектора, но ночью 2 ноября 1933 года был арестован с обвинением “...намеревался убить вождя партии т. Сталина, вел контр-революционную

пропаганду, направленную к дискредитации политики Сов. Власти среди своего окружения” и 13 марта 1934 года приговорен к 3 годам в исправтрудлагерь. Наказание отбывал в лагерях на станции Яя Западно-Сибирского края (ныне Кемеровская и Томская области).

В этот же день 2 ноября 1933 года был арестован и Петр Петрович Урусов, муж младшей дочери Ольги Владимировны. Ольга Владимировна в 1929 году вышла замуж за князя Петра Петровича Урусова. Обвинение Петру Петровичу было аналогичное. Его 10 января 1934 года приговорили к трем годам ИТЛ, но 13 марта 1934 года изменили приговор, заменив высылкой в Казахстан на тот же срок. Ольга Владимировна с дочерью уехала в Казахстан к мужу.

По этому же делу 28 октября 1933 года был арестован двоюродный брат Владимир Михайлович Голицын. Его обвинение “проживая в г. Дмитрове и часто бывая в Москве вел среди своих знакомых контр-революционную пропаганду о необходимости убийства вождя партии т. Сталина”. 13 марта 1934 года он одним постановлением с Александром Владимировичем был приговорен к 3 годам ИТЛ условно и из под стражи был освобожден.

Летом в 1935 году Владимир Владимирович навесил в Казахстане свою младшую дочь – Ольгу Владимировну с мужем Петром Петровичем Урусовым и внучкой Ириной. На этом рисунке Петр Петрович Урусов очень реалистично и похоже изобразил: Владимира Владимировича (он ловит рыбу), самого себя - Пётра Петровича (он купается) и свою жену Ольгу Владимировну с дочерью Ириной.

А на этом снимке Ольга Владимировна с дочерью Ириной. Дочь Ирина умерла в возрасте 5-ти лет в Казахстане в декабре 1935 года.

В декабре 1936 года Владимир Владимирович вместе с дочерью Ольгой Владимировной навесил сына Александра Владимировича, жившего с женой Дарьей Яковлевной учительницей младших классов на станции Яя.

С начала 1936 года Александр Владимирович был расконвоирован и имел свободный выход в город, где познакомился с молодой учительницей Дарьей Яковлевной Кротовой, дочерью раскулаченного сибирского землевладельца. После освобождения Александра Владимировича 2 ноября 1936 года они поженились и стали жить вместе в маленькой квартирке при школе. По ходатайству жены Александр Владимирович устроился в местный клуб руководителем драматического кружка, а затем организовал труппу и ставил спектакли. После того как он стал руководить, этот кружок, по сути, преобразовался в маленький театр, куда всякий вечер, когда ставились

спектакли, стремились попасть местные любители театра. Зал был всегда полон и Владимир Владимирович возвращался домой с карманами, набитыми записками поклонниц. Вместе с женой они с удовольствием читали эти записки.

В феврале 1937 года после начала травли в школе Дарья Яковлевна вынуждена была уехать, тем более, что она ждала ребёнка, в Тисульский район село Б-Бирикуль, где их никто не знал и куда устроил её чуткий и человечный начальник Яйского РОНО. Провожая жену на вокзале, Александр Владимирович ещё раз говорил, что сам с ней ехать не может для её же и их будущего ребёнка спокойствия, а попробует через некоторое время уехать в Томск. “Возвращаться в Москву я не буду, - говорил он, - а в Томском театре играть буду, так как в Москве мне жить и играть не дадут.”

Его последние слова при расставании на вокзале в феврале 1937 года были: *“Никому и никогда не говори обо мне. Меня не ищи, я сам тебя найду, если будет возможно. Если родится сын – назови Владимиром, а если дочь, то Ириной, это наши родовые имена. Помни всегда и везде то, что я тебе говорил. В случае необходимости, ты адрес знаешь. Но, прошу тебя, это только в случае крайней необходимости”*.

Через доверенное лицо ещё до рождения сына он переслал жене только два письма. В последнем сообщал, что намерен поступить в Томский городской театр, но сначала съездит к отцу. Письма были без подписи, адреса и адресанта, только имена.

После поездки в Москву к отцу Александр Владимирович вернулся в г. Томск, где поступил в городской театр. В этом театре работал под сценической фамилией АЛВЕГОВ (Александр Владимирович Голицын). Свою сценическую фамилию он согласовал с отцом, об этом говорила мне тетушка.

На этом снимке Александр Владимирович Голицын на сцене в роли. Снимок сделан в конце 1937 года и переснят с почтовой открытки.

Однако же “всенепрощающий, карающий пролетарский гнев” настиг его и там.

В ночь на 31 января 1938 года Александр Владимирович был арестован со своей младшей сестрой Ольгой, которая находилась у него, так как в декабре 1937 года был уже арестован её муж Петр Петрович Урусов.

Четвёртого февраля 1938 года следствие было закончено, и они были приговорены к расстрелу.

Ольгу Владимировну Урусову-Голицыну расстреляли 5 марта 1938 года.

Александра Владимировича Голицына актера Томского городского театра расстреляли в Томске 11 июля 1938 года.

Мужа Ольги Владимировны – князя Пётра Петровича Урусова расстреляли 13 января 1938 года.

Александр Владимировичу в это время было 30 лет, а его сестре Ольге Владимировне – 25 лет.

Пётр Петрович Урусов не дожил до 31 года 5 дней.

О Александре Владимировиче Голицыне и шести князьях, арестованных и казнённых в Томске, снят в 1991 году Новосибирской киностудией документальный фильм под названием "Конец дворянского гнезда".

А что же Дарья Яковлевна? 8 июля 1937 года у неё родился сын Владимир. На этом снимке Дарья Яковлевна с сыном Владимиром в конце 1937 года.

Прошло два года. Никаких сообщений от Александра Владимировича не было. Никто больше не приходил. И по сведениям на станции Яя его не было. Тогда Дарья Яковлевна пишет письмо Владимиру Владимировичу в Москву по заветному адресу и посылает фотографию сына Владимира.

В письме и на обороте фотографии она пишет, что хочет знать где сейчас находится Александр.

Вот эта фотография.

В ответ Владимир Владимирович сообщает, что Александр находится там, где он недавно был и просит отдать ему внука в Москву, где он его воспитает. На это Дарья Яковлевна категорически отказывается. Как она впоследствии говорила, что если бы она знала, что в октябре 1941 года её арестуют, то она бы конечно отправила бы сына в Москву к бабушке.

А Владимир Владимирович жил в Москве со средней дочерью Еленой Владимировной на Арбате в Хлебном переулке, дом 6, квартира 6 (как мы знаем это был подвал). Здесь он и прожил до 1962 года, а затем переселился на окраину Москвы, так как его дочь получила там от производства, где она работала, однокомнатную квартиру по улице Ялтинская, где они втроём - Владимир Владимирович, Елена Владимировна и её муж проживали до их

смерти. Сейчас этого дома не существует, так как его снесли (хрущевка) и на месте этих домов красуются многоэтажные современные дома.

На этом снимке Владимир Владимирович со своей средней дочерью Еленой Владимировной на балконе дома 20 по Ялтинской улице в сентябре 1964 года.

О судьбе же своих пропавших в 1938 году детей Владимир Владимирович ничего не знал. Он писал во все инстанции, но получал один и тот же ответ, что они осуждены без права переписки.

Последнее письмо в Генеральную прокуратуру СССР Владимир Владимирович отправил 15 декабря 1955 года. В начале апреля 1956 года он получил ответ из Томской прокуратуры о том, что проводится проверка, а в октябре 1956 года были получены справки об отмене постановлений троек и прекращении дел производством на всех троих. Владимир Владимирович 30 октября 1956 года снова пишет начальнику УКГБ по Томской области письмо с просьбой сообщить судьбу детей. Но ответа больше не последовало. Так Владимир Владимирович и не узнал о судьбе своих детей. Умер он 22 декабря 1969 года и похоронен на Введенском кладбище г. Москвы. А в октябре 1974 года из Томского ЗАГСа было получено "СВИДЕТЕЛЬСТВО" о смерти Голицына Александра Владимировича 13 января 1944 года от склероза сосудов головного мозга. То есть кругом была ложь и обман, причем на государственном уровне. И только в 1989 году стало точно известно из открытого дела о расстреле.

В заключение хотелось бы привести заметку из газеты "КУЛЬТУРА" № 6 (7365) 13 – 19 февраля 2003 года:

"Символ покаяния"

9 февраля, в День памяти всех новосвященномучеников российских, пострадавших за веру в годы гонения на Церковь, в Томске состоялось открытие Поклонного креста. Совпадение неслучайное. И место для мемориала тоже выбрано неслучайно. Крест - память о расстрелянных здесь поэте Николае Клюеве, философе Густаве Шпете, святителе Ювеналии, академике Ильинском, князьях Александре Голицыне и Михаиле Долгорукове, княгине Ольге Урусовой (Голицыной). Но это еще и акт покаяния перед теми тысячами томичей (называют разные цифры - от 10 до 40 тысяч), которые легли в Томскую землю в зловещие 30-е годы, И перед памятью тех русских воинов, что умерли в томских госпиталях в годы Первой мировой войны и были захоронены на Нововознесенском кладбище. В создании мемориала приняли участие многие россияне. Десятиметровый православный крест изготовили мастера Челябинска, гранит на "голгофу" привезли из Красноярского края, монтажные работы по установке креста выполнили уральские рабочие. Епископ Томский и Асиновский Ростислав на освящении назвал Поклонный крест символом победы добра над злом (именно так трактует Церковь значение Креста). В память всех мучеников российских, принявших смерть за веру и Отечество на Томской земле, владыка Ростислав вместе с томским священством отслужил молебен".

- Литература: 1. Домашний архив В. А. Голицына.
2. Газета "КУЛЬТУРА" № 6 (7365) 13 – 19 февраля 2003 г.